

ПОРТУГАЛЬСКИЕ ПРОНОМИНАЛЬНЫЕ ОПЕРАТОРЫ
ГРАДУИРОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ФРАГМЕНТОВ
МОДЕЛИ МИРА СЕМАНТИЧЕСКИМ СОЗНАНИЕМ КОММУНИКАНТОВ²

В основе статьи лежит функционально-семантическая классификация лексических единиц португальского языка по градуальному критерию. Одной из форм визуализации операций градуирования может быть шкала и операторы градуирования, конкретизирующие степень отклонения от некоего ординарного уровня и обеспечивающие как модификацию значения, так и выражение личного отношения говорящего на португальском языке.

Особое место среди португальских операторов степени занимают прономинальные единицы, имеющие свою специфику в плане градуирования значений прилагательных, наречий и наречных оборотов.

Ключевые слова: градуирование, операторы, градуаторы, прономинальный, мера, степень.

Несмотря на то, что лингвисты уже давно выделяют функционально-семантическое поле градуирования как модель систематизации различных градуирующих средств и изучают его строение (ядерные единицы, периферийные компоненты), – одной из продуктивных форм визуализации операций градуирования, на наш взгляд, может быть градуальная шкала. Возможность ее построения подкрепляется существованием интуитивного восприятия говорящим и слушающим некой нормы, выше и ниже которой располагаются те или иные зоны единиц, попадающих в ситуацию градуирования.

Как уже отмечали ранее, «оператор градуирования как минимальная лингвистическая переменная является не только маркером, конкретизирующим степень отклонения от некоего ординарного уровня и обеспечивающим модификацию значения (движение вниз или вверх по аксиологической шкале), но и элементом упорядочения рассуждений и выражения личного отношения говорящего на португальском языке (в том числе с целью оказания воздействия на собеседника)» [1, л. 17].

Вопрос о классификации градуаторов в португальском языке и их визуального распределения относительно нормы связан с необходимостью разграничения меры и степени. С опорой на понятия меры и степени градуаторы в португальском языке распределяются по восьми уровням: четыре группы операторов степени и четыре группы операторов меры [Там же].

Особое место среди португальских операторов степени занимают прономинальные единицы, имеющие свою специфику в плане градуирования значений прилагательных, наречий и наречных оборотов. Особенностью семантики местоимений является их дейктическая природа. Прономинальные операторы, к которым относятся в португальском языке местоимение *tão* ‘такой, так’, а также обороты *de tal modo*, *de tal maneira*, *de tal forma* ‘настолько, так что, таким образом, что’, не называют степень интенсивности признака в силу отсутствия в их семантике соответствующих сем, а лишь указывают на его интенсивный

² Представленный в статье материал рассматривался в диссертационном исследовании З. Б. Долгих «Операциональные средства и способы градуирования значений (на материале португальского языка)» [1] и статье «Португальское местоимение *todo* как типичный градуатор-экстенсив предельной меры».

характер. Прономинальные операторы, таким образом, не могут быть вписаны в тот или иной сектор градуальной шкалы, поскольку их семантика допускает движение по всему участку шкалы градуирования выше нормы. Место прономинальных операторов на градуальной шкале определяется элементами высказывания или более широкого контекста, которые дополняют дейктическую семантику операторов. К таким элементам в португальском языке относятся (см. так же [1]):

1) восклицательная интонация, выражающая эмоциональную реакцию говорящего на признак или явление: *A sua sala tem tanto ambiente, Ana... É tão especial!* [2, с. 24] ‘У тебя такая уютная гостиная, Анна. Такая необычная!’; *Nenhum economista de bom senso admitirá tal medida!* [3] ‘Ни один экономист в здравом уме не согласится с подобными мерами!’; *Todo chique, como sempre, mas tão velho, Delfino, você nem acredita!* [4] ‘Весь такой шикарный, как обычно, но такой старый, Вы даже себе не представляете, Делфину!’;

2) прономинальный комплекс с придаточным следствия: *... essa conspiração tão sem sentido que todos punham nela um redobrado empenho...* [5] ‘... заговор, такой бессмысленный, что все участвовали в нем вдвойне усерднее ...’; *Isto é tão incrível que parece um absurdo, mas para chegarmos aqui precisamos de investir durante décadas e de perceber, até, como contornar o que pareciam ser limites da física quântica* [6, с. 21] ‘Это настолько невероятно, что кажется абсурдным, но для того, чтобы нам прийти к этому, требовалось прилагать огромные усилия в течение десятилетий и даже понять, как обойти то, что казалось пределом квантовой физики’;

3) прономинальный комплекс с придаточным компаративным: *Os enormes pés descalços... tão feios e tão sem jeito, diziam, como as patas dos camelos dos beduínos errantes e sem mundo* [7] ‘Огромные босые ноги... такие уродливые и неуклюжие, как лапы верблюдов, на которых бедуины блуждают по миру’; *Nem Grozny, na Tchetchénia, nem o Iraque, nem o Afeganistão, nem a Somália, sítios onde um dos polacos trabalhou, são tão terríveis como Aleppo, na opinião dele* [8, с. 90] ‘Ни в Грозном, в Чечне, ни в Ираке, ни в Афганистане, ни в Сомали (места, где один из этих поляков работал) ситуация, по его мнению, не была такой ужасной, как в Алеппо’.

При этом имеет значение не только синтаксическое окружение операторов, но и семантика дополняющих их элементов. Это связано с тем, что португальское местоимение *tão* бифункционально (как и его английский эквивалент *such* [9, с. 61–62], а также его русский эквивалент «такой», «так»). В некоторых случаях это местоимение показывает, что признак достаточен для отнесения его носителя к определенному классу, виду, типу: *A tibieza face ao populismo é tão perigosa como o populismo* [10, с. 34] ‘Равнодушие в отношении популизма также опасно, как и сам популизм’; *Perder pode ser tão importante como vencer e não é por nenhum paralelismo com o fair-play desportivo* [10, с. 43] ‘Проигрыш так же важен, как и выигрыш, и никаких параллелей с честной игрой в спорте’.

Оператор *tão* в португальском языке употребляется в прономинальных комплексах с придаточным следствия, выражающих:

1) эмоциональную реакцию говорящего субъекта на какой-то интенсивный признак: – *Resta-nos tão pouco, João Afonso – negociou ele, que não vale a pena arranjar zangas por isso* [11] ‘Нам осталось так мало, сказал он, что не стоит злиться по этому поводу’; *Olhei para a cara do homem e vi nela uma tão grande*

expressão de tristeza e solidão que tive pena dele [12, с. 190] ‘Я посмотрел на его лицо и увидел выражение такой глубокой грусти и одиночества, что мне стало его жаль’. При этом эмоциональная реакция может быть выражена не только через ее прямую номинацию в составе придаточного следствия, но и через описание ее физического проявления: *a ideia lhe pareceu tão piegas que ele sentiu o rosto e as orelhas em fogo* [12, с. 83] ‘Мысль эта показала ему такой мелочной, что он почувствовал, как у него зарделись лицо и уши’;

2) интеллектуальную реакцию на признак: *...A imagem que deles acabaram por dar os capitalistas é de tal forma negativa que o povo olha para "eles" como se fossem todos igualmente corruptos* [13, с. 37] ‘Имидж, который им придали капиталисты настолько негативен, что народ смотрит на них, как будто они все одинаково коррумпированы’; *Mas era tal a balbúrdia reinante que ninguém a ouviu* [14] ‘В воздухе царила такая суматоха, что ее никто не слышал’.

Употребляя придаточные следствия такого типа, говорящий на португальском языке стремится к достижению перлокутивного эффекта, вовлекая адресата речи в сферу градуирования. При этом оба участника акта речи (и говорящий, и адресат) как бы становятся субъектами градуирования. В коммуникативном плане такие прономинальные комплексы могут интерпретироваться как косвенные речевые акты. Это подтверждается тестом на возможный ответ: «Она такая милая, что Вы себе не представляете!» – «Я прекрасно представляю, она действительно очень милая» или «Нет, я с Вами не согласен, она совсем не так мила»;

3) описание действия, события, поступка, состояния, которые каузируются высокой степенью проявления признака. Наиболее распространенным типом в португальском языке является прономинальный комплекс, устанавливающий причинно-следственные связи между состоянием субъекта (эмоциональным, физическим, интеллектуальным) и его поступками, действиями: *Assumiui um ar de gravidade e começou a desvendar a ficção desse homem tão sem rosto nem propósito, que havia abandonado a mulher com uma filha saída há pouco da sua barriga, prometendo embora voltar e para sempre, quando a guerra terminasse* [7] ‘Преисполненный серьезности он принялся постепенно развенчивать образ человека такого безликого и никчемного, что смог оставить жену и только что родившуюся дочку, пообещав вернуться домой навсегда, как только закончится война’; *Com mais de vinte anos de serviço tão integrada estava na família dos Ruas, que já não cobrava estipêndio* [15, с. 24] ‘Проработав у них более двадцати лет, она настолько сроднилась с семьей Руаш, что уже не получала вознаграждения’.

Причинно-следственные связи могут устанавливаться и между двумя событиями: *...o exito foi tão colossal que o contrato foi renovado por três anos...* [16, с. 215] ‘...успех был такой колоссальный, что контракт был продлен на три года’.

Градуирование признака с помощью прономинального комплекса формируется не на основе семантики португальского градуатора, а на базе знания картины мира, в частности, понимания причинно-следственных связей между признаком высокой интенсивности и каузируемым им состоянием, поступком, действием. В прономинальных комплексах с придаточным компаративным градуирование осуществляется через сопоставление признака одного объекта

с признаком объекта, который считается стереотипным носителем данного признака, и в этом случае в семантике опорного слова градуируется семантический компонент «предельность».

Существует особый, комбинированный тип прономинального комплекса, в котором сливаются и следствие, и компаратив. К нему относятся прономинальные комплексы с глаголом *parecer* (казаться, походить): *A roupa ia tão colada ao corpo que parecia que era a pele* [16, с. 209] ‘Одежда так прилипла к телу, что казалось, будто это кожа’; ... *é tão melindrosa que parece uma flor que vai quebrar-se* [16, с. 215] ‘...она такая нежная, что походит на хрупкий цветок, который вот-вот сломается’. Придаточные такого типа по форме являются придаточными следствия, а по семантике имеют компаративный характер.

В португальском языке самостоятельное употребление таких операторов возможно не только в восклицательных предложениях, но и в повествовательных, наряду с градуатором высокой степени *muito*: *E coisa curiosa: sendo ele muito louro e ela tão morena tinham ficado com o mesmo brilho na pele, nos olhos, até nos cabelos* [17, с. 34] ‘И вот любопытно: хотя он был очень светлый, а она такая смуглая, оба приобрели одинаковый блеск кожи, глаз, даже волос’. Сопоставление семантики этих двух операторов португальского языка показывает, что даже без сопровождения восклицательной интонации, *tão* ‘так, такой, такая’ более аффективен, чем *muito* ‘очень’; если *muito* больше тяготеет к сфере объекта, то *tão* больше связан со сферой субъекта градуирования. *Muito* градуирует признак как свойство объекта, а *tão* реализует градуирование через отношение субъекта.

Основания для дистрибуции этих двух градуаторов по разным типам высказываний отражает следующий пример, где они детерминируют один и тот же признак: *Sim, é tão feminina... Não quer dizer que as mulheres muito femininas não sejam capazes de uma certa ferocidade* [2, с. 21] ‘Да, она такая женственная... Это отнюдь не означает, что очень женственные особы не способны на некоторую жестокость’. Для *muito* более характерны повествовательные, эмоционально нейтральные высказывания, для *tão* – восклицательные. Контрольным контекстом служат вопросительные высказывания, которые допускают *muito*, но исключают *tão*: «Она очень красивая?», «Она такая красивая?» В тех редких случаях, когда *tão* встречается в вопросительных высказываниях, это местоимение выступает в идентифицирующей функции: «Она такая красивая, как ты говоришь?».

Интересно, что вопросительные высказывания в португальском языке не допускают употребления не только прономинального градуатора *tão*, но и некоторых других градуаторов, в частности аффективных операторов максимальной степени и операторов достаточной степени, например, нельзя сказать: *O miúdo é extremamente simpático?* ‘Малыш ужасно мил?’; *Ela é bastante bonita?* ‘Она довольно красивая?’; *São incrivelmente inteligentes?* ‘Они поразительно умны?’. Для этих операторов характерно употребление в утвердительных и восклицательных высказываниях.

Употребление аффективных операторов возможно только в вопросах особого типа, которые, помимо основной функции запроса информации, реализуют одновременно другие иллокутивные функции. В русском языке к такому типу отно-

сится вопрос с наречиями «разве» и «неужели». Вопросы такого типа предполагают градуирование признака другим лицом и выражают отношение говорящего (сомнение в случае с «разве» и удивление в случае с «неужели») к проявлению признака, включенного в предшествующее высказывание.

Следует также учитывать, что аффективные операторы португальского языка выражают чувства, эмоции, восприятие говорящего и осознаются им как существующие в нем самом [18, с. 345]. Поэтому они не употребляются в тех высказываниях, модальность которых ставит это знание под сомнение, в частности в вопросительных высказываниях, а также не допускают отрицания. Поэтому некорректными будут следующие высказывания: *Ela não é incrivelmente bonita* ‘Она не ужасно красива’; *Não são bastante inteligentes?* ‘Они довольно неумные?’. Невозможность употребления некоторых типов градуаторов в вопросительных высказываниях свидетельствует о том, что функционирование операторов градуирования зависит не только от семантики опорного слова, но и от модальности всего высказывания.

Вообще палитра градуирующих средств португальского языка очень богата, что связано с природной созерцательностью, мечтательностью и эмоциональностью носителей данного языка.

Прономинальные же операторы, ввиду своей неоднозначности в смысле принадлежности к определенному лексико-грамматическому классу слов, многогранности в смысле семантического наполнения и невозможности жесткого типирования и отнесения к определенному сектору аксиологической шкалы градуирования, вне всякого сомнения, представляют собой одну из любопытнейших сторон градуального фрагмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгих, З. Б. Операциональные средства и способы градуирования значений (на материале португальского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / З. Б. Долгих ; Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 2020. – 252 с.
2. Nóbrega, Is. de. Viver com os outros / Is. De Nóbrega. – Lisboa : Prelo, 1972. – 235 p.
3. Beltrão, L. A greve dos desempregados [Электронный ресурс] / L. Beltrão. – 1984. – Режим доступа: <http://www.corpusdoportugues.org/hist-gen/2008/x.asp>. – Дата доступа: 01.02.2017.
4. Callado, An. A Madona de cedro [Электронный ресурс] / An. Callado. – 1957. – Режим доступа: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp>. – Дата доступа: 16.12.2016.
5. Correia, H. A insânia [Электронный ресурс] / H. Correia. – 1996. – Режим доступа: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp>. – Дата доступа: 03.04.2016.
6. Azevedo, V. A corrida às ondas gravitacionais / V. Azevedo // Expresso. – 2016. – № 2256. – P. 21–22.
7. Melo, J. de. Autópsia de um mar de ruínas [Электронный ресурс] / J. de Melo. – 1992. – Режим доступа: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp>. – Дата доступа: 30.03.2016.
8. Ferreira Alves, C. Notas da Escuridão / C. F. Alves // Expresso. – 2016. – № 2256. – P. 90–91.
9. Bolinger, D. Degree words / D. Bolinger. – The Hague ; Paris : Mouton, 1972. – 324 p.
10. Adão e Silva, P. E serve para quê / P. Adão e Silva // Expresso. – 2016. – № 2256. – P. 42–43.
11. Braga, M. Espólio Intacto [Электронный ресурс] / M. Braga. – 1996. – Режим доступа: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp>. – Дата доступа: 13.12.2016.
12. Veríssimo, Er. O senhor Embaixador / É. Verissimo. – Lisboa : Livros do Brasil (s. a.), 1965. – 430 p.
13. Mónica, M. F. Não percebo nada de bancos / M. F. Mónica // Expresso. – 2016. – № 2256. – P. 37.
14. Lemos, G. Espaço terrestre [Электронный ресурс] / G. Lemos. – 1993. – Режим доступа: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp>. – Дата доступа: 18.05.2016.
15. Ribeiro, Aq. Mónica / Aq. Ribeiro. – Lisboa : Livraria Bertrand, 1977. – 320 p.

16. Oliveira, C. de. Casa na dun [Электронный ресурс] / C. De Oliveira. – 1943. – Режим доступа: <http://www.corpusdportugues.org/x.asp>. – Дата доступа: 11.04.2016.
17. Mourão Ferreira, D. Gaivotas em terra / D. Mourão Ferreira. – Lisboa : Publicações Dom Quixote, 1970. – 267 p.
18. Демьянков, В. З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка / В. З. Демьянков // Структуры представления знаний в языке. – М. : ИНИОН РАН, 1994. – С. 32–86.

The article is based on a functional and semantic classification of lexical units of the Portuguese language according to a graded criterion. One of the forms of visualization of grading operations can be a grading scale and operators that specify the degree of deviation from a certain ordinary level and provide a modification of the value, as well as the Portuguese speaker's expressing his or her personal attitude.

Pronominal units occupy a special place among Portuguese degree operators and have their own specifics in terms of grading the meanings of adjectives, adverbs and adverbial phrases.

Key words: graduation, operators, gradulators, pronominal, measure, degree.